

Л. И. ЗУБОК

ИДЕОЛОГИЯ И ТАКТИКА АМЕРИКАНСКОГО ТРЕД-ЮНИОНИЗМА В 1897—1904 ГОДАХ

Благоприятные условия, в которых развивался американский капитализм в последней трети XIX в., сделали возможным возникновение уже в то время в США рабочей аристократии. Американская буржуазия, имевшая почти неограниченные возможности для спекуляции и эксплуатации естественных богатств страны и многомиллионных масс иммигрантов и негров, могла без ущерба для себя создать относительно лучшие условия жизни и труда для своих коренных рабочих. В приложении к американскому изданию книги «Положение рабочего класса в Англии» в 1887 г. Ф. Энгельс писал: «Тенденция капиталистической системы к окончательному разделению общества на два класса — на небольшое число миллионеров, с одной стороны, и на огромную массу наемных рабочих, с другой, — эта тенденция, несмотря на другие встречные, постоянно противодействующие ей социальные факторы, нигде не проявляется с большей силой, чем в Америке; в результате образовался класс коренных американских наемных рабочих, которые, правда, представляют рабочую аристократию по сравнению с иммигрантами»¹.

Поставленная в лучшие условия по сравнению с широкими массами необученных иммигрантов, верхушка коренных американских рабочих послужила базой для распространения консервативной идеологии и для развития оппортунистической тенденции в рабочем движении США. Она не могла признать программу организации «Рыцарей труда», выступавшей за «радикальное изменение существующей индустриальной системы»² и для которой интересы необученных масс были ближе, чем интересы квалифицированных и лучше оплачиваемых рабочих. Ради сохранения своего привилегированного положения рабочая аристократия была заинтересована в укреплении идеологии тред-юнионизма и в защите своих узкоклассовых интересов.

Большинство руководителей американских тред-юнионов уже в 80-х годах XIX в. считало существовавшую систему капитализма незыблемой. Они добивались главным образом установления своеобразного равновесия сил между трудом и капиталом, признания предпринимателями профсоюзов, обеспечения рабочим приличной зарплаты.

Характерно, что основателями американского тред-юнионизма, помимо Гомперса, была группа ренегатов от социализма (Адольф Штрассер, П. Дж. Макгвайр и др.). Взгляды этой группы как нельзя лучше определил в своих показаниях в 1883 г. перед сенатской комиссией президент Интернационального союза сигарщиков и друг Гомперса Штрассер. На вопрос о том, каковы конечные цели представляемой им организации, он

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 254.

² P. H. Taft. The A. F. of L. in the Time of Gompers. New York, 1957, p. 25.

ответил: «Мы не имеем никаких конечных целей. Мы идем вперед изо дня в день. Мы боремся лишь за осуществление таких задач, которые могут быть реализованы немедленно в течение нескольких лет. Мы говорим в нашем уставе, что мы против теоретиков. Мы все люди практические»³.

По инициативе национальных и интернациональных (т. е. распространяющихся на Канаду) союзов и была создана в 1881—1886 гг. Американская федерация труда. В течение первых лет своего существования федерация успеха не имела. Избранный в 1883 г. ее председателем Гомперс развернул агитацию за ведение дальнейших переговоров со всеми национальными и интернациональными союзами в целях их объединения. Маневренность руководителей федерации помогла ей привлечь к себе внимание рабочих. Уже в 1883 г., учитывая выступления масс за сокращение рабочего дня, федерация приняла резолюцию о борьбе за 8-часовой рабочий день⁴.

Совершенно ясно, что федерация, объединявшая в то время не более 50 тыс. членов, не могла, да по существу и не стремилась, возглавить массовое движение пролетариата. Тем не менее принятие ею решения о 8-часовом рабочем дне вдохновило рабочих на активную борьбу, придало движению за сокращение рабочего дня большую сплоченность и подняло престиж новой организации.

Все же рост АФТ в первые годы ее существования происходил чрезвычайно медленно. В 1886 г. к ней примыкали 13 национальных союзов. В 1892 г. их было уже 40. Определить точное количество членов АФТ в те годы довольно трудно. Документы не всегда хранились в должном порядке, а руководители АФТ сознательно преувеличивали ее численность. Гомперс, например, утверждал в 1890 г., что в АФТ объединены 630 тыс. членов. По официальным же данным, АФТ в этом году насчитывала всего 225 тыс. членов.

Внутри АФТ с самого начала развернулась борьба двух тенденций. В федерацию вошли не только квалифицированные рабочие, для которых превыше всего была защита своих привилегий, но и довольно значительные группы рабочих, воспитанных в рядах «Рыцарей труда» и стремившихся к подлинной пролетарской солидарности и к борьбе за общеклассовые интересы. Именно эти группы и послужили базой для создания левого крыла внутри АФТ. Его составили социалисты, беспартийные активисты, страстные пропагандисты тактики «прямого действия», бойкота и саботажа и т. д. Левое крыло играло прогрессивную роль в АФТ, выступая в поддержку стачек, за реорганизацию цеховых союзов в союзы производственные, стремясь к революционной борьбе против существующего капиталистического строя.

В первые годы развития АФТ Гомперс и его ближайшие сторонники не могли не учитывать настроения масс и влияния левого крыла. Борясь за гегемонию в профессиональном движении, они, с одной стороны, были заинтересованы в ликвидации «Рыцарей труда» и в создании на местах новых тред-юнионов, а, с другой, опасались приема в свои ряды десятков тысяч неквалифицированных рабочих, воспитанных в духе классовой борьбы.

Неправильная тактика руководящих деятелей социалистического движения США по отношению к АФТ дала Гомперсу и его сторонникам возможность захватить в свои руки тред-юнионы и распорядиться в них. Так, руководитель Социалистической партии Дэниэль де Леон, разочаровавшись в результатах работы социалистов внутри АФТ, призывал их и всех революционно настроенных рабочих выйти из этой организации. Считая АФТ кораблем, который «никогда не был годен для морского плава-

³ J. Commons. History of Labour in the United States, vol. II. New York, 1926, p. 309.

⁴ «Report of the Third Annual Session of the Federation of Organized Trades and Labor Unions of the United States and Canada». Washington, 1883, p. 14.

ния»⁵, де Леон советовал социалистам не терять времени даром и не пытаться реорганизовать ее изнутри. В 1895 г. по инициативе де Леона был создан «Социалистический альянс квалифицированных и неквалифицированных рабочих», который с самого начала оказался мертворожденной организацией. Даже во время своего расцвета альянс насчитывал немногим более 20 тыс. членов.

Непоследовательна была тактика и вождей левых социалистов США — Юджина Дебса и Уильяма Хейвуда. В начале своей деятельности Дебс считал возможным и необходимым выступать внутри АФТ за реорганизацию цеховых тред-юнионов в производственные на базе классовой борьбы. В 90-е годы он вел большую организаторскую работу во время забастовок, проводимых под руководством АФТ. Однако поворот АФТ вправо, открытая борьба гомперсистов против социализма и их переход к проведению политики классового сотрудничества толкнули Дебса и его сторонников на путь создания параллельных профсоюзов. Они считали, что для успешной борьбы с трестированным капиталом необходимо создание мощных производственных союзов. Этим объясняется, почему Дебс еще в 1893 г. организовал Американский железнодорожный союз, игнорируя существовавшие уже цеховые союзы железнодорожников, и почему Уильям Хейвуд в том же году основал параллельно Объединенной федерации горняков Западную федерацию горняков, боевую производственную организацию. Позднее, в 1902 г., Дебс и Хейвуд организовали Американский рабочий союз, который был предшественником ИРМ (Индустриальные рабочие мира).

Дебс и Хейвуд неизменно выступали против оппортунизма правых руководителей АФТ. Они считали, что цеховая организация порождает профсоюзного бюрократа и штрейкбрехера, что она является антиклассовой, раскалывает ряды трудящихся, ослабляет силу сопротивления рабочих организаций и делает их беспомощными перед лицом враждебного им капитала. Дебс считал недопустимым компромиссы с «реакционными тред-юнионами»⁶. Он писал: «За все голоса АФТ и за их цеховые союзы, вносящие разложение и раскол в рабочую среду, мы не отойдем ни на йоту от наших революционных принципов»⁷.

Борьба левых против реформизма Гомперса, против цеховщины и классового сотрудничества «чистых тред-юнионистов» имела большое положительное значение. Она отражала пробуждение классового сознания огромных масс неорганизованных, необученных рабочих, игнорируемых АФТ. Левые развивали и углубляли в пролетариате революционную бдительность, чувство интернациональной солидарности. Однако их ошибочная практика двойственного юнионизма и синдикалистская тактика привели к тому, что, отказавшись от борьбы внутри АФТ, не входя в нее, левые сами изолировали себя и объективно помогли упрочению реформистского руководства в АФТ.

* * *

Уже в конце 90-х годов XIX в. Американская федерация труда пережила процесс быстрого превращения в открытую оппортунистическую организацию. Переход к империализму создал для монополистов США наиболее благоприятные условия для подкуна верхушки квалифицированных рабочих и обюрократившихся руководителей рабочего движения за счет огромных прибылей, получаемых от усиленной эксплуатации широких масс трудящихся не только своей страны, но и малых и слаборазвитых стран. «Понятно, — писал В. И. Ленин, — что из такой гигантской *сверхприбыли* (ибо она получается сверх той прибыли, которую капиталисты

⁵ Д. Де-Леон. Избранные произведения. М., 1932, стр. 18.

⁶ «Writing and Speeches of V. Debs». New York, 1948, p. 357.

⁷ «The International Socialist Review», January 1911, p. 413—415.

выжимают из рабочих «своей» страны) *можно подкупать* рабочих вождей и верхнюю прослойку рабочей аристократии. Ее и подкупают капиталисты «передовых» стран — подкупают тысячами способов, прямых и косвенных, открытых и прикрытых»⁸.

Подкармливая верхушку коренных американских рабочих, монополистическая буржуазия США создавала условия для развития и усиления оппортунистической тенденции в рабочем движении, для раскола рядов рабочего класса. В этой разлагающей работе монополисты США добились огромной помощи со стороны консервативных элементов руководства АФТ. Правда, считаясь с настроением рабочих масс и с довольно широким антимонаполистическим движением в стране, лидеры АФТ по ряду актуальных вопросов вынуждены были еще отдавать дань времени. Так, например, съезд АФТ в 1898 г. принял резолюцию, в которой говорилось: «Собравшись на съезд АФТ делегаты заявляют, что они неизменно противостоят так называемой политике империализма, экспансии и колонизации»⁹.

Однако, приняв такую резолюцию, съезд ничего не сделал для ее реализации. Она могла быть эффективной только при условии самостоятельных политических действий пролетариата, способного направить антиимпериалистическое движение страны в революционное русло. Но Гомперс и его сторонники уже в те годы резко выступали против социализма и независимой политической деятельности рабочего класса. На том же съезде АФТ в 1898 г. была принята резолюция, в которой говорилось: «Постановляем, что АФТ вновь подтверждает свою позицию, заключающуюся в том, что политика любой партии: демократической, республиканской, популистской, партии трезвости или другой, никогда не будет признана на съездах Американской федерации труда»¹⁰.

Практически принятие подобной резолюции означало, что руководство АФТ выступало против образования отдельной независимой рабочей партии. А это в свою очередь тормозило развитие классового сознания рабочих и приковывало их к двухпартийной системе монополистической буржуазии США. Поддержка же любой из буржуазных партий была равноценна оказанию помощи эксплуататорскому классу в проведении политики экспансии, милитаризма и колониального грабежа.

Накануне испано-американской войны рабочий класс США, не имевший своей массовой политической партии, не смог выработать последовательной линии борьбы против милитаризма и колониализма, хотя многие местные и даже национальные профсоюзные организации выступали против войны и захвата чужих территорий.

Против империалистической политики и милитаризма выступали железнодорожники, моряки, котельщики и др. Социалисты, хотя они и не выработали четкой программы борьбы с военной опасностью, тем не менее разоблачали военные планы монополистов. Социалисты Миннеаполиса заявили: «Если война разразится, бремя ее ляжет на плечи американских и испанских рабочих. А барыши от нее будут загребать американские и испанские капиталисты. Наши товарищи испанские социалисты выступили против войны. Присоединимся и мы к ним!»¹¹.

Однако после взрыва американского крейсера «Мэн», стоявшего на якоре в Гаване, усиления военно-шовинистической истерии, а затем и объявления войны Испании положение изменилось. Многие рабочие организации попали под влияние демагогии шовинистов, раздувавших военный психоз под флагом борьбы за освобождение Кубы. Лидеры профсоюзов моряков, шахтеров и других крупных профсоюзов открыто высказались за поддержку политики правительства, всемерно пытались афишировать свой «патриотизм». Руководители железнодорожных братств,

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 181—182.

⁹ «Report of Proceedings of A.F. of L., 1898». Washington, 1898, p. 63.

¹⁰ Ibid., p. 104.

¹¹ Ф. Ф о н е р. История рабочего движения в США, т. II. М., 1958, стр. 505.

которые до объявления войны выступали ее противниками, теперь прославляли результаты войны, принесшей «процветание».

Предательская позиция руководителей профсоюзов внесла дезорганизацию в ряды рабочего класса. Однако даже в эти дни наивысшего подъема шовинистической истерии некоторые рабочие организации продолжали выступать против войны. К ним в первую очередь относились социалисты, профсоюзы машиностроителей, пекарей и многочисленные местные отделы тред-юнионов. Юджин Дебс в одном из своих выступлений заявил: «Поскольку мне известно, ни один из 10 тыс. членов социал-демократической партии не вступил в армию»; и далее — социалисты будут участвовать только в такой войне, которая поставит перед собой задачу «покончить с капитализмом — общим врагом всех угнетенных и порабощенных наций»¹².

Вскоре трудящиеся массы США смогли убедиться в том, что война, которую начали под флагом борьбы за освобождение кубинцев, была империалистической, захватнической. По мирному договору с Испанией, потерпевшей поражение в этой войне, США получили Кубу, Пуэрто-Рико, Гуам и Филиппины¹³.

Обсуждение мирного договора с Испанией в сенате и действия американских оккупационных войск на Филиппинах вызывали протесты и возмущение прогрессивных слоев США. «Антиимпериалистическая лига», возникшая в июне 1898 г., возражала против приобретения колоний на том основании, что такие отдаленные территории, как Филиппины, Пуэрто-Рико и Гуам, не могут быть превращены в штаты, что насильственное присоединение миллионов людей противно духу конституции и принципам, положенным в основу Декларации независимости, что тирания за границами государства породит тиранию внутри него, что присоединение отдельных территорий, населенных людьми иной расы и иного языка, вовлечет США в столкновения с другими государствами и т. д.

Антиимпериалистическое движение в США в то время объединяло в своих рядах главным образом мелкую и среднюю буржуазию, отдельных представителей интеллигенции и др. Гомперс и ряд его сторонников также принимали активное участие в нем.

«Антиимпериалистическая лига» распространяла сотни тысяч листовок, воззваний, памфлетов и статей, направленных против ратификации договора с Испанией. И все же добиться серьезных успехов она не могла. Объясняется это главным образом тем, что лига не поняла связи империалистической политики с монополиями, не слила свою борьбу с массовым движением рабочих и трудящихся фермеров. Оценивая деятельность американских антиимпериалистов во время испано-американской войны, В. И. Ленин писал, что до тех пор, пока вся их «критика боялась признать неразрывную связь империализма с трестами и, следовательно, основами капитализма, боялась присоединиться к силам, порождаемым крупным капитализмом и его развитием, она оставалась «невинным пожеланием»»¹⁴.

Рядовые американские рабочие на опыте борьбы за свои насущные права убеждались в неразрывной связи экспансионизма и колониализма с капиталистической эксплуатацией в своей собственной стране. Как раз в 1899 г., когда оккупационные войска США расстреливали филиппинских партизан, в Кэр д'Алене (штат Айдахо) американские рудокопы вели героическую борьбу за установление нормальных условий труда и за право организовать свой профсоюз¹⁵. Эта борьба приняла исключительно ост-

¹² R. Ginger. *The Bending Cross. A Biography of Eugene Victor Debs*. New Brunswick, 1949, p. 203.

¹³ H. S. Commager. *Documents of American History*, vol. II. New York, 1945, p. 187—189; см. также D. L. McKee. *The American Federation of Labor and American Foreign Policy, 1886—1912*. Stanford University, 1952, p. 53—180.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 274.

¹⁵ «Bill Haywood's Book. *The Autobiography of William D. Haywood*». New York, 1929, p. 79—83.

рые формы. Губернатор штата Штойненберг обратился за помощью к федеральному правительству. Принимая во внимание тот факт, что Национальная гвардия штата ¹⁶ была мобилизована на борьбу с филиппинцами, федеральное правительство послало свои войска на подавление бастующих. По прибытии федеральных войск в Айдахо район забастовки был объявлен на военном положении. Устраивались налеты на дома стачечников. Не только бастующие, но и их семьи вынуждены были жить под постоянным страхом. Почти все мужское население было брошено в hastily построенные тюрьмы. «В Кэр д'Алене не было никакого восстания, — писал Хейвуд, — не было никакого вмешательства в судопроизводство, и все же сотни мужчин были осуждены на месяцы тюремного заключения и брошены в загоны, непригодные даже для скота, обнесенные высоким забором из колючей проволоки. Горняки запада были возмущены жестоким обращением, которому подверглись их братья в свинцовых рудниках Айдахо» ¹⁷.

Достижение успеха в борьбе против империализма зависело от объединения антиимпериалистического движения с массовыми выступлениями трудящихся против монополистического капитала. Необходимо было создать массовую антимонополистическую партию, которая сочетала бы борьбу против империализма и захватнических войн с защитой насущных требований рабочих, трудовых фермеров и негритянских масс. Против такого решения вопроса резко выступали Гомперс и его сторонники.

Что касается Социалистической рабочей партии, то ей мешала использовать массовое антимонополистическое движение народных масс ее сектантская политика. Руководители СРП и других социалистических организаций, де Леон, Дебс и другие клеймили захватническую политику правительства США, однако последовательной и действенной программы борьбы против империализма и войны у них не было.

Неудивительно поэтому, что во время избирательной кампании 1900 г. большинство антиимпериалистов вначале решило голосовать за кандидата демократической партии в президенты Брайана. В качестве оппозиционной партии демократы выступали против территориальных захватов, осуждали действия США в отношении Филиппин и Кубы. Все эти заявления являлись, однако, демагогией, поскольку большинство демократов поддерживало войну и сам Брайан помогал мобилизовать членов конгресса на поддержку захватнической политики, проводившейся правительством президента Мак-Кинли после окончания войны.

После вторичного избрания Мак-Кинли на пост президента «Антиимпериалистическая лига» продолжала еще некоторое время свою деятельность, но затем постепенно сошла со сцены. Тред-юнионисты, выступавшие против захвата чужих территорий, тоже вскоре примирились с захватом Пуэрто-Рико, Филиппин и Гавайских островов. Американская федерация труда окончательно отказалась от выступлений против империализма.

* * *

Только ветераны рабочего движения США Джордж Е. Макнил, Джон Свинтон и другие более или менее последовательно выступали против империализма и войны, указывая на тесную связь между грабительской внешней политикой США и эксплуатацией широких масс монополистами внутри страны. Они понимали, что те серьезные изменения, которые произошли в социально-экономической жизни США к концу XIX в., и прежде всего образование всемогущих трестов, неизбежно требуют пересмотра тактики рабочего движения и перестройки структуры профсою-

¹⁶ Национальная гвардия — резервные территориальные части, находящиеся в непосредственном подчинении губернатора штата.

¹⁷ «Bill Haywood's Book», p. 81.

зов. Еще в своем выступлении на съезде АФТ в 1895 г. Джон Свинтон, обращаясь к делегатам, спрашивал, смогут ли в создавшихся условиях цеховые союзы справиться с возложенными на них задачами защиты интересов организованных рабочих.

Джордж Е. Макнил в своих выступлениях прямо предупреждал, что цеховые союзы могут оказаться беспомощными в борьбе с монополистическим капиталом. Поэтому он предлагал созвать специальную конференцию тред-юнионистов для разработки новой программы действия. Программа эта, по его мнению, должна была включать следующие пункты: реорганизацию тред-юнионов с вовлечением в них необученных и полубоученных рабочих, проведение кампании по организации неорганизованных рабочих, создание единого фронта профсоюзов для более эффективной борьбы с гигантскими монополистическими предприятиями, объединение рабочих организаций с организациями фермеров, мелких предпринимателей и других групп населения, готовых вести борьбу с трестами, и т. д.

Выступления Макнила и других левых деятелей вызвали сильную реакцию. Руководители отдельных тред-юнионов откликнулись на их своевременный призыв. В своих высказываниях эти руководители признавали, что основная масса рабочих в трестированной промышленности (например, в железодельательной и сталелитейной промышленности) не затронута организацией. Они соглашались с тем, что цеховая форма организации профсоюзов вряд ли пригодна для борьбы с гигантскими монополистическими объединениями. Однако, несмотря на эти выступления, реформистские вожди АФТ оставались непреклонными в своем стремлении сохранить цеховой принцип организации.

К началу XX в. АФТ стала руководящей профсоюзной организацией в стране. Ее численность выросла с 264 тыс. членов в 1897 г. до 1676 тыс. в 1904 г.¹⁸ Она представляла собой федерацию национальных и интернациональных союзов и была организована по принципу цеховой автономии, т. е. союзы каждой профессии являлись самостоятельной единицей в национальном или интернациональном масштабе. Группа Гомперса вполне консолидировалась и укрепила свои позиции в рабочем движении. Она создала довольно устойчивый профсоюзный аппарат, фактически контролировала съезды АФТ, разработала целую систему оппортунистических, узкоцеховых, тред-юнионистских взглядов и, игнорируя волю рядовых членов профсоюзов, проводила политику классового сотрудничества.

Отстаивая принципы узкооппортунистического тред-юнионизма, выраженные формулой «защита только текущих интересов наемных рабочих», Гомперс и его сторонники превратились в ярых противников социализма и, по словам Гомперса, отказались от всяких «миражей, от того радужного нового общества, от той общественной системы, о реальной форме которой никогда не могли договориться даже мечтатели»¹⁹.

Массовое движение в стране против засилья монополий и их злоупотреблений не повлияло на руководителей АФТ. Гомперс и его окружение считали, что рабочим нечего бояться развития трестов, что с ними не только не должна вестись борьба, но, наоборот, следует признать тресты и приспособиться к ним. Гомперс выступал против всех движений, направленных против монополий, против всяких ограничений деятельности последних и контроля над ними со стороны государства.

* * *

Выступления гомперсистов против всякого ограничения деятельности трестов облегчили руководству АФТ сотрудничество с предпринимателями. В сентябре 1899 г. Гражданская федерация Чикаго, объединявшая

¹⁸ «The American Labor Year Book». New York, 1925, p. 50.

¹⁹ E. Lewis. A History of American Political Thought. From Civil War to the World War. New York, 1937, p. 262.

крупных промышленников, созвала специальную межштатную конференцию по вопросу о трестах. На этой конференции выступали Гомперс и генеральный секретарь Объединенного союза портных Генри Уайт. Оба «рабочих» оратора поддержали планы предпринимателей по организации Национальной гражданской федерации (National Civil Federation). Конференция создала специальную комиссию по созданию Национальной гражданской федерации, в состав которой вошли владельцы крупнейших чикагских скотобоен Армор и Свифт, президент треста жатвенных машин Сайрус Г. Маккормик, президент стального треста Эльберт Г. Гэри и другие монополисты, активно борющиеся против профсоюзов и установившие на своих предприятиях систему «открытой мастерской». Несмотря на это, представители АФТ, Гомперс и Джон Митчелл, не только не отказались от участия в организации Национальной гражданской федерации, но и явились фактически ее основателями. Из переговоров, которые велись с Гомперсом об участии в Национальной гражданской федерации, явствует, что между руководством АФТ и монополистами было заключено негласное соглашение, по которому в обмен за признание существовавших тред-юнионов их руководители брали на себя обязательство отказаться от организации огромной массы необученных иммигрантов и негритянских рабочих²⁰. На деле это означало создание предпринимателями лучших условий для узкой прослойки квалифицированных рабочих за счет усиления эксплуатации неорганизованных.

Целые отрасли производства, в которых были заняты сотни тысяч необученных и полуобученных рабочих, оказались вне сферы влияния АФТ. Оценивая эту политику руководителей АФТ, американский историк Джинджер писал: «Таким образом тред-юнионы и крупные предприниматели пришли к негласному соглашению. Союзы обязались не делать попыток к организации неквалифицированных и негритянских рабочих; корпорации же обещали пойти на некоторые уступки в отношении тред-юнионов»²¹.

Национальная гражданская федерация была организована в июне 1900 г. Гомперс стал ее вице-президентом. Основная задача монополистов и гомперсистов, сотрудничавших в федерации, заключалась в том, чтобы направить рабочее движение в русло реформизма, бороться против радикальных и социалистических идей в рабочем классе, по возможности избегать массовых выступлений и забастовок путем переговоров и применения арбитража, воспрепятствовать созданию массовой политической партии пролетариата. Определяя цели Национальной гражданской федерации, ее руководители писали: «Национальная гражданская федерация была создана ради предотвращения промышленной революции, которой угрожают экстремисты, и ради создания мира в промышленности... Она является единственной организацией, которая стремится объединить три заинтересованные стороны — капитал, труд и потребителя для разрешения промышленных проблем скорее эволюционным, чем революционным путем»²².

Таким образом, руководители АФТ, сотрудничая с Национальной гражданской федерацией, отказались от классовой борьбы; они открыто признали теорию и практику классового сотрудничества, пожертвовав интересами основных масс трудящихся в надежде добиться и сохранить более высокий жизненный уровень для рабочей аристократии. Без участия тред-юнионистов Национальная гражданская федерация не смогла бы проводить своих мероприятий по обработке общественного мнения и оболва-

²⁰ Подробнее о взаимоотношениях Национальной гражданской федерации и Американской федерации труда см. M. Green. The National Civil Federation and the American Labor Movement. Washington, 1956.

²¹ R. G i n g e r. The Bending Cross, p. 217—218.

²² C. E. B o n n e t t. Employers' Associations in the United States. A Study of Typical Associations. New York, 1922, p. 393.

ниванию рабочих. Сам Гомперс признавал это. В своей автобиографии он писал: «Конечно, Национальная гражданская федерация была бы бесполезна без поддержки АФТ»²³.

* * *

Реакционные руководители АФТ, добиваясь утверждения принципа «чистого» тред-юнионизма, фактически пошли на заключение своеобразного союза с предпринимателями против всего прогрессивного и революционного в рабочем движении. Гомперсисты умело использовали различия между коренными высокооплачиваемыми рабочими и огромной массой неквалифицированных рабочих, преимущественно иммигрантов, для проведения своей политики постепенного превращения тред-юнионов в замкнутые организации рабочей аристократии, для отвлечения внимания рабочих от классовой борьбы.

Ссылаясь на то, что большинство иммигрантов не имеет специальности и является необученными или полуобученными и что часть из них вообще стремится вырваться из рабочей среды и перейти в лагерь буржуазии, руководители АФТ приложили немало энергии, чтобы «теоретически» обосновать невозможность организации неквалифицированных рабочих. Новые иммигранты, утверждали Гомперс и его друзья, не могут быть организованы в цеховые союзы АФТ; в них объединены люди, имеющие определенную специальность и добившиеся в результате многих лет упорной борьбы более высокого уровня жизни по сравнению с рабочими Европы. Массы иммигрантов из Италии, Польши, Греции, России, Венгрии, Румынии и т. д., по мнению консервативных вождей АФТ, готовы наняться на работу на любых условиях; они вытесняют труд квалифицированных рабочих, а в годы кризиса и депрессии даже играют роль штрейкбрехеров. Подобные лживые расистские и шовинистические «аргументы» помогали руководителям АФТ проводить их политику изоляции квалифицированных рабочих от необученной и неорганизованной иммигрантской массы.

Воспользовавшись тем, что в конгрессе обсуждался законопроект Лоджа — Корлисса о введении экзамена на грамотность для прибывающих в США иммигрантов, Гомперс и его сторонники открыли дискуссию о необходимости ограничения иммиграции. Поддерживая обсуждаемый в конгрессе законопроект, Гомперс заявил, что он преградит въезд в Америку «нежелательным элементам» из Южной Италии, славянам и прочим. На съезде АФТ в 1896 г. Гомперс призывал делегатов поддержать законопроект в конгрессе, доказывая, что АФТ не может в данном вопросе занять позицию нейтралитета. Однако ряд делегатов выступил с резкими нападениями на законопроект, справедливо утверждая, что не иммигранты подрывают жизненный уровень американских рабочих, а предприниматели. Мак Брайд, руководитель Объединенного союза горняков, отметил в своем выступлении ту положительную роль, которую сыграли иммигранты в создании и укреплении союза горняков. Оппозиция целой группы делегатов заставила Гомперса отступить. Его предложение о поддержке законопроекта Лоджа — Корлисса было забаллотировано²⁴. Однако гомперсисты все же добились репения о передаче вопроса об иммигрантах на референдум членов тред-юнионов и возобновления дискуссии по нему на съезде АФТ 1897 г.

Тем временем исполнительный комитет АФТ начал энергичную кампанию за ограничение иммиграции. Руководители АФТ предоставили себя в распоряжение шовинистической организации — «Лиги по ограничению иммиграции» и потратили немало усилий, распространяя лживые и клеветнические «теории» о неполноценности новых иммигрантов. Они «дока-

²³ S. Gompers. Seventy Years of Life and Labor, vol. I—II. New York, 1925, vol. II, p. 106.

²⁴ «Proceedings A. F. of L. Convention, 1896». Washington, 1896, p. 18, 99—100.

зывали», что иммигранты якобы подрывают жизненный уровень коренных рабочих, не могут приспособиться к демократическим институтам страны и легко попадают под влияние социалистов и анархистов. Когда президент Кливленд наложил вето на закон об ограничении иммиграции, руководители АФТ обвинили его в проведении политики, направленной против интересов труда. Хотя только немногие тред-юнионы высказались за ограничение иммиграции, исполком АФТ заявил о том, что большинство тред-юнионистов поддерживает его линию. На съезде АФТ 1897 г., несмотря на то, что сравнительно много делегатов выступало против ограничения иммиграции, руководству АФТ удалось все же протащить резолюцию, требующую установления ценза грамотности для получения права на въезд в США ²⁵.

Явно расистская позиция руководства АФТ практически привела к тому, что цеховые союзы стали делать все от них зависящее, чтобы не допустить в свою среду иммигрантов. Некоторые профсоюзы принимали иммигрантов только в том случае, если они уже перешли в гражданство или же подали заявления о своем желании принять гражданство США. Устанавливались высокие вступительные взносы (от 25 до 100 долл.), от вступающего в профсоюз требовалось представить доказательства, что он был членом профсоюза в своей стране; в ряде профсоюзов вступающие должны были сдать соответствующий экзамен по своей квалификации. Все эти драконовские требования были рассчитаны на то, чтобы затруднить прием в тред-юнионы иммигрантов ²⁶.

* * *

Руководители АФТ игнорировали интересы не только иммигрантов, но и негритянских рабочих. В первые годы своего существования АФТ «проводила не совсем недружелюбную политику в отношении негров. Лидеры АФТ призывали к организации всех рабочих независимо от религии, цвета кожи, расы и национальности. Многие из союзов, входившие в состав федерации, в частности горняков и портовых грузчиков, принимали в свои ряды негров как полноправных членов» ²⁷.

Но такое отношение к негритянским рабочим продолжалось недолго. Превратившись в организацию главным образом квалифицированных рабочих, АФТ вскоре отказалась от своей политики терпимости по отношению к неграм. Уже в 1897 г. Букер Т. Вашингтон обвинил АФТ в дискриминации негров. В ответ на это съезд АФТ в 1897 г. принял резолюцию, осуждающую выступление Букера Т. Вашингтона. В этой резолюции повторялись прежние решения съездов и говорилось, что федерация «принимает в свои ряды всех рабочих, независимо от религии, цвета кожи, пола, расы и национальности и что она прилагала и прилагает все усилия к тому, чтобы способствовать организации тех, кто наиболее нуждается в ее помощи, независимо от того, находятся ли они на Севере или на Юге, на Западе или на Востоке, белые они или черные» ²⁸.

Однако все эти положения были чисто формальными. Фактически же руководство АФТ, исходя из принципа автономии входящих в нее организаций и из стремления ограничить состав тред-юнионов квалифицированными рабочими, все шире проводило мероприятия по дискриминации негров.

С середины 90-х годов АФТ начала принимать в свои ряды национальные союзы, которым до этого было отказано в приеме из-за их антинегри-

²⁵ «Proceedings A. F. of L. Convention, 1896», p. 95—98, 103.

²⁶ См. R. G i n g e r. *The Bending Cross*, p. 217—218; D. D. E g b e r t, *S. Persons. Socialism in American Life*, vol. I. New York, 1952, p. 255—256.

²⁷ У. З. Ф о с т е р. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955, стр. 482; см. также В. M a n d e l. *Samuel Gompers and the Negro Workers, 1886—1914.*—*The Journal of Negro History*, January 1955.

²⁸ «Proceedings of the A. F. of L., 17th Convention, 1897». Washington, 1897, p. 78—79.

тянской политики. Так в состав АФТ были приняты Интернациональная ассоциация рабочих машиностроительной промышленности, Интернациональный профсоюз кузнецов, национальные профсоюзы котельщиков и судостроителей, которые открыто проводили дискриминационную политику по отношению к негритянским рабочим.

На съезде АФТ в 1900 г. Гомперс и его сторонники фактически примкнули к проповедникам превосходства белой расы, требовавшим изоляции негров и создания, если этого потребуют обстоятельства, отдельных негритянских тред-юнионов. В своем отчете съезду Гомперс говорил о том, что на Юге и в других районах страны местные профсоюзы отказывают неграм в праве оформить свое членство, что ряд центральных профсоюзных организаций, примыкающих к АФТ, также отказывается от допущения в свои организации представителей от местных негритянских профсоюзов. По предложению Гомперса, съезд принял поправку к уставу АФТ, согласно которой рекомендовалось организовывать на местах отдельные профсоюзы, а также центральные организации, состоящие исключительно из негров. «В тех случаях, — гласила поправка, — когда Исполнительный Совет найдет это целесообразным, хартии могут быть даны центральным, местным и федеральным рабочим союзам, состоящим исключительно из цветных рабочих»²⁹. Таким образом, в вопросе об организации рабочих негров АФТ стала на позиции джимкроуизма и сегрегации.

Джимкроуизм в профсоюзах не только затруднял организацию негритянских рабочих, но и облегчал предпринимателям проведение мероприятий по усилению эксплуатации их труда. По неполным данным, собранным в 1902 г. Уильямом Дюбуа, из миллиона организованных в АФТ рабочих насчитывалось всего 40 тыс. негров³⁰. В 43 национальных профсоюзах, примыкавших к АФТ, не было ни одного члена негритянского происхождения. Столь низкий процент организованности негритянских рабочих сохранился и в последующие годы, несмотря на то, что число негров, занятых в разных отраслях промышленности, значительно выросло.

Политика джимкроуизма и сегрегации негритянских рабочих была выгодна для узкой прослойки рабочей аристократии. Она облегчала АФТ возможность поддерживать более высокий прожиточный минимум белых рабочих за счет эксплуатации негров. Там, где создавались отдельные профсоюзы негритянских рабочих, местные и центральные, они не пользовались той поддержкой и тем вниманием со стороны руководства АФТ, каким пользовались тред-юнионы белых. Джимкроуизм в профсоюзах сопровождался сегрегацией и на предприятиях. Негров не допускали на квалифицированную работу. Так, по существу возник своеобразный сговор между предпринимательскими организациями и цеховыми союзами АФТ, в результате которого к концу XIX — началу XX в. негритянские рабочие были почти полностью лишены возможности войти в ряды квалифицированных рабочих³¹.

Жестокая эксплуатация негров на Юге, лишение их самых элементарных политических прав, издольщина и неонаж, как пережитки рабства, привели к переселению части негритянского населения на Север. Этот процесс особенно усилился после 1900 г. С 1870 по 1910 г. число негров, родившихся на Юге и переселившихся на Север, увеличилось с 149 тыс. до 440,5 тыс. человек³².

Переселение на Север внесло важные изменения в социальную жизнь негритянского народа. Прежде негры втягивались в промышленность

²⁹ «Report of Proceedings of the Twentieth Annual Convention of the A.F. of L. 1900», p. 22—23; 112—129, 263.

³⁰ B. Mandel. Samuel Gompers...— «The Journal of Negro History», January 1955, p. 55.

³¹ «The Annals of American Academy of Political and Social Science». September 1913, p. 10—28.

³² H. H. Donald. The Negro Migration of 1916—1918. Washington, 1921, p. 15.

лишь очень незначительно и постепенно. Теперь усилился процесс образования негритянского пролетариата³³. Вследствие индустриализации Юга часть негритянского населения и здесь была втянута в промышленность.

Образование относительно большой прослойки негритянского пролетариата, сосредоточенного главным образом на Севере, оказало огромное влияние на развитие освободительного движения негритянского народа и на рост классовой сознательности негритянских трудящихся. Оно отразилось также на рабочем движении всей страны. Проблема создания единого фронта белых и негритянских рабочих против капитализма приобрела особенно важное значение. Яснее, чем когда-либо раньше, становилась общность интересов рабочего класса в целом и освободительного движения негритянского народа.

Проводившаяся руководством АФТ политика джимкроуизма и сегрегации препятствовала, однако, объединению сил рабочего движения США. Американские монополисты, со своей стороны, усиленно содействовали разжиганию расовой розни в стране для того, чтобы расколоть развивающееся рабочее движение и беспрепятственно вести наступление на жизненный уровень как негритянских, так и белых рабочих.

* * *

Из всего вышеизложенного вытекает, что Гомперс и его окружение в АФТ в действительности были заинтересованы только в одном — в улучшении положения узкой прослойки квалифицированных рабочих. Тем не менее это не мешало Гомперсу брать на себя роль «представителя» всего рабочего класса США и часто выступать от его имени против независимых политических действий пролетариата, против социализма, за «чистую» тред-юнионистскую политику. «Теоретические» высказывания Гомперса полностью подтверждают ту характеристику, которую дал тред-юнионизму В. И. Ленин. «Тред-юнионизм,— писал он,— означает как раз идейное порабощение рабочих буржуазией». И далее — «тред-юнионистская политика рабочего класса есть именно *буржуазная политика* рабочего класса»³⁴.

Определяя цели тред-юнионизма, Гомперс говорил, что он стремится «действовать по линии наименьшего сопротивления; добиваться все больших результатов в улучшении положения рабочих — мужчин, женщин и детей — сегодня, завтра и послезавтра и делать каждый последующий день лучшим, чем предыдущий. Таковы основные принципы, философия и цели рабочего движения, направленные на обеспечение лучшей жизни для всех»³⁵.

Тред-юнионизму, утверждал Гомперс, чужда борьба за конечную цель. Его задача состоит не в том, чтобы бороться за уничтожение частной собственности и установление нового, социалистического строя. Сфера его деятельности ограничена только экономическими отношениями между профсоюзами и предпринимателями, борьбой за повышение заработной платы и уменьшение рабочего времени. Тред-юнионизм, таким образом, преследует только узкоутилитарные цели.

Гомперс и его сторонники гордились тем, что они создали так называемый «business unionism» — «деловой юнионизм», отвергающий борьбу за конечную цель пролетариата. Выступая перед правительственной комиссией по расследованию конфликтов в промышленности в 1900 г., Гомперс говорил: «Я знаю, что мы живем при системе наемного труда и пока

³³ См. L. J. Greene, C. G. Woodson. The Negro Wage Earner. Washington, 1930.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 356, 396.

³⁵ «U. S. Commission on Industrial Relations of 1912». — «Final Report and Testimony», vol. II, p. 1528; L. S. Reed. The Labor Philosophy of Samuel Gompers. New York, 1930, p. 11.

она существует, наша задача заключается в том, чтобы обеспечить рабочим, являющимся производителями богатств, все большую их долю. Может быть придет время, когда это постоянно увеличивающаяся доля рабочих приведет к полному уничтожению прибылей и весь продукт труда, результат всего производства, будет принадлежать рабочим, и тогда вообще отпадет система наемного труда; может быть, согласно теории анархистов, будет отменено всякое право на землю, кроме права пользования и обработки; возможно отменят систему агентов; а может быть, мы вернемся к первоначальным принципам; может быть будет установлен единый налог и земля будет обложена налогом, равным ее полной стоимости — я считаю, что все это должно решить будущее»³⁶.

В начале своей профсоюзной деятельности Гомперс признавал классовую борьбу и даже хвастался тем, что изучал Маркса и сочувствовал социализму. Очень быстро, однако, он стал открытым врагом социалистов и повел против них непримиримую борьбу. Уже в 1890 г. Гомперс целиком отмежевался от социализма и выступил против независимых политических действий рабочего класса. «Чистые и простые профессиональные союзы,— заявил он,— являются естественными организациями наемных рабочих, которые должны в настоящем обеспечить улучшение их материального положения и дать им возможность достигнуть полного освобождения»³⁷.

Став открытым врагом социализма, Гомперс пытался доказать «преимущества» капиталистического строя. Он повторял аргументы самых ярких противников рабочего класса, утверждавших, что победа социализма приведет якобы к установлению «самой вредной системы ограничений всех устремлений и всякой активности, которая когда-либо была изобретена»³⁸. Исходя из этого лживого утверждения, Гомперс позднее писал: «Без всякого пристрастия, и, надеюсь, без тщеславия, я могу сказать, что еще много лет тому назад я пришел к заключению, что мы должны прожить свою жизнь как труженики в том обществе, в котором мы живем, и направлять свою деятельность не на разложение, уничтожение и свержение этого общества, а на его развитие и эволюцию»³⁹.

А после первой мировой войны Гомперс писал еще более откровенно: «АФТ всегда относилась критически к нашей экономической системе, ища пути к ее улучшению, к большей справедливости, к лучшему ее регулированию. Однако АФТ твердо и непоколебимо стоит за сохранение и поддержание этой системы, за ее развитие и усовершенствование. В этом резкое различие между АФТ и революционерами»⁴⁰.

Все эти высказывания достаточно говорят сами за себя. Гомперсисты создавали «философию» американского тред-юнионизма, выступая с восхвалением реакционного буржуазного индивидуализма, признавая неизбежность капиталистического строя, добиваясь улучшения условий труда рабочей аристократии в рамках существующего общества. Став на путь классового сотрудничества, они проповедовали среди рабочих капиталистическую политэкономия и всемерно пытались искоренить всякое проявление классового сознания. Выступая против создания массовой партии пролетариата, гомперсисты помогали своим партнерам из Национальной гражданской федерации и другим монополистам увековечить систему капиталистической эксплуатации. Сотрудничая с предпринимателями и отказываясь вести борьбу с злоупотреблениями монополий, против которых выступали и рабочие и отдельные прослойки буржуазии, руководители АФТ признавали при всех условиях святость и нерушимость коллектив-

³⁶ «U. S. Industrial Commission of 1899». — «Report on the Relations of Capital and Labor», vol. VII, p. 645; L. S. Reed. The Labor Philosophy of Samuel Gompers, p. 17.

³⁷ «Proceedings A. F. of L. Convention. 1890», p. 16.

³⁸ L. S. Reed. The Labor Philosophy of Samuel Gompers, p. 19.

³⁹ Ibid., p. 20.

⁴⁰ «American Federationist», June 1924, p. 481.

ных договоров и фактически предавали интересы многомиллионных масс необученных рабочих белых и негров. Отказ руководства АФТ от организации неорганизованных групп пролетариата помогал промышленной олигархии США сохранять огромный резерв более дешевой рабочей силы, что в свою очередь облегчало предпринимателям «регулирование» заработной платы квалифицированных рабочих.

* * *

Цеховая идеология АФТ ограничивала ее организационные возможности. Будучи незаинтересованной в организации огромной массы неквалифицированных рабочих, и особенно негров и иммигрантов, АФТ до первой мировой войны смогла вовлечь в свои ряды немногим более 7% от общего количества рабочих. Неорганизованными оставались рабочие таких массовых отраслей промышленности, как сталелитейная, автомобильная, сельскохозяйственного машиностроения, табачная, мясоконсервная и многие другие. По словам Р. Ф. Хокси, одного из ведущих историков американского тред-юнионизма, АФТ «оказалась не в состоянии добиться каких-либо успехов или даже сохранить свое положение в крупнотрестовской промышленности; она оказалась не в силах бороться против могущественных объединений предпринимателей»⁴¹.

Первые крупные ассоциации промышленников появились в 80-х годах. Среди них были организации «мирные» и организации «воинствующие». Период наибольшего развития «мирных» организаций совпадает с эпохой усиленного создания трестов и подобных им промышленных объединений для регулирования цен. Создавая эти комбинаты, дельцы использовали в своих интересах и рабочие союзы. «Мирные» ассоциации предпринимателей заключали коллективные договоры с некоторыми из них, давая рабочим более высокие ставки, и, таким образом, заставляли предпринимателей, державшихся вне трестов и не имевших возможности конкурировать с ними, или закрывать свои предприятия, или вступать в тресты. В противном случае рабочие независимых предприятий объявляли забастовки, требуя уравнивания зарплаты с зарплатой рабочих трестированных предприятий. В некоторых случаях продажные вожди профсоюзов искусственно, по заданию трестов, вызывали подобные забастовки или перетягивали забастовщиков на работу в трестированные предприятия за более высокую зарплату. Но как только тресты ликвидировали независимые конкурирующие предприятия, они тотчас же меняли свое отношение к профсоюзам и начинали борьбу за снижение прежних, ими же самими назначенных, повышенных ставок.

С 1901 г. начинается новый этап в деятельности предпринимательских организаций. Как в старых, так и во вновь образованных предпринимательских союзах усиливаются откровенно антипрофсоюзные настроения. Большие стачки сталелитейщиков в 1901 г. и горнорабочих на антрацитовых копях в 1902 г. послужили для предпринимателей сигналом к более решительным действиям против рабочих организаций. Многие объединения промышленников, заключившие ранее договоры с профсоюзами, нарушили их и начали повсеместно борьбу против рабочих.

Именно в эти годы бывшая в начале «мирной» Национальная ассоциация металлопромышленников стала обнаруживать все большую воинственность. Формы и методы борьбы, которые применила Объединенная стальная корпорация против бастующих рабочих, послужили примером для других предпринимательских организаций, заинтересованных в установлении системы «открытой мастерской». Во многих промышленных центрах страны (Чикаго, Канзасе, Спрингфилде, Скрантоне, Питтсбурге и др.) возникли «гражданские союзы» — объединения предпринимателей для борьбы с профсоюзами.

⁴¹ R. F. Hoxie. Trade Unionism in the United States. New York, 1924, p. 134—135.

Местные «гражданские союзы» и другие предпринимательские организации добились некоторых успехов в борьбе против профсоюзов. Однако для большей эффективности штрейкбрехерских мероприятий предпринимательские союзы стремились к объединению своих усилий в национальном масштабе. Выполнение этой задачи взял на себя ряд национальных организаций предпринимателей. Основная из них — Национальная ассоциация промышленников была организована в 1895 г. и представляла собой открытую антипрофсоюзную организацию⁴². В 1902 г. возникла другая антирабочая организация — Американская противобойкотистская ассоциация. Наряду с этими ассоциациями, такие отраслевые организации предпринимателей, как Национальная ассоциация металлопромышленников, Национальная ассоциация конструкторов и др., также включились в общую борьбу монополистов против профсоюзов.

При всем разнообразии предпринимательских организаций все они имеют некоторые общие принципы, которыми руководствуются в борьбе с организованными рабочими. Руководители этих организаций открыто заявляют: «Промышленность — это война». Все они провозглашают следующие принципы: «открытая мастерская», борьба с забастовками солидарности, борьба против «насилия» над неорганизованными рабочими, т. е. против пикетирования, отказ от ограничения выработки и числа учеников (на чем настаивают пред-юнионы). Некоторые предпринимательские организации идут еще дальше и не признают арбитража и коллективных договоров. Большинство предпринимательских ассоциаций держит в тайне как состав своих членов, так и свои планы. Эти ассоциации не признают демократических методов и ими правят небольшие клики, преследующие свои корыстные цели. Действуя сами весьма организованно, эти ассоциации в то же время всеми силами преследуют попытки рабочих к организации.

* * *

Развернув в начале XX в. агрессивную кампанию против организованных рабочих, предпринимательские ассоциации нанесли большой ущерб профсоюзному движению США. Сталелитейному тресту удалось добиться установления на своих предприятиях системы «открытой мастерской». В целях развращения рабочих этот трест ввел в 1902 г. систему участия в прибылях. Свыше 47 тыс. акций были специально выделены корпорацией для распределения среди рабочих и служащих. Причем акции эти приобретались в рассрочку и доходы по ним вышлачивались только тем рабочим, которые не бросали работу на предприятиях треста⁴³.

Для борьбы против профсоюзов предприниматели использовали также судебные органы и антитрестовский закон Шермана. Характерным в этом отношении является дело, возбужденное предпринимателями против Объединенного союза шапочников. В 1902 г. этот союз объявил забастовку против фирмы «Д. Е. Лоуэ и Компани» в Денбари (штат Коннектикут). Основным требованием рабочих было признание профсоюза. В целях более эффективной борьбы против фирмы профсоюз организовал бойкот ее товаров по всей стране.

В конце августа 1903 г. компания подала в федеральный окружной суд иск против профсоюза, обвиняя его в нарушении антитрестовского акта Шермана. Компания требовала возмещения профсоюзом причиненных ей убытков в тройном размере на сумму в 240 тыс. долл. Она была поддержана Американской противобойкотистской ассоциацией. Дело перешло на рассмотрение Верховного суда, который пантел, что профсоюз нарушил

⁴² См. C. E. Bonnett. Employers' Associations in the United States.

⁴³ S. Perlman, Ph. Taft. History of Labor in the United States, 1896—1932, vol. IV. New York, 1935, p. 138.

закон Шермана. Оно было возвращено в обычный суд, который признал иск компании законным. Апелляция рабочих к Верховному суду не дала никаких положительных результатов. Профсоюз вынужден был уплатить компании 234 тыс. долл.

Американская федерация труда активно участвовала в этом судебном процессе, пытаясь помочь союзу шапочников. Она потратила на ведение дела около 100 тыс. долл., обращалась за помощью к конгрессу США. Однако все это было напрасно. Потеряв всякую надежду выиграть дело, АФТ обратилась к рабочим организациям с просьбой собрать средства для оказания помощи союзу шапочников. В общей сложности профсоюзы потеряли на ведении дела и на возмещении убытков компании 420 тыс. долл.⁴⁴.

Решение Верховного суда по делу «Денбери Хэттерс» нанесло профсоюзам сильный удар. Оно поставило под сомнение их право прибегать к стачкам, а главное применять методы бойкота. Исполком АФТ созвал специальное совещание рабочих и фермерских организаций, на котором была принята резолюция протеста против несправедливого решения судебных инстанций США. Совещание опубликовало также обращение к рабочему классу США, в котором осуждались действия и решения Верховного суда, направленные против профсоюзного движения⁴⁵.

В своем наступлении на профсоюзы воинствующие предприниматели прибегали к различным методам борьбы, в том числе к найму специальных вооруженных банд для расправы с забастовщиками и активистами. Предпринимательские организации бойкотировали тех промышленников, которые шли на признание союзов и не следовали антирабочим принципам ассоциаций. Пытаясь выбить из рядов профсоюзов наиболее активных работников, воинствующие ассоциации предпринимателей прибегали к шантажу, организовывали избиения и даже убийства неудобных им лиц. Предприниматели часто прибегали также к подкупу, предлагая хорошо оплачиваемые должности активным членам союзов. Помимо этого, предприниматели широко пользовались услугами доносчиков и сыщиков, основной задачей которых было втереться в рабочие организации, дезорганизовать ряды рабочих, пресекать все их попытки объединиться в союзы. Имена рабочих, увольняемых за профсоюзную деятельность и агитацию, помещали обычно в черные списки, после чего они уже не могли устроиться на работу на промышленных предприятиях. Еще одним методом борьбы предпринимателей против организованных рабочих было навязывание рабочим так называемых договоров «желтой собаки», согласно которым рабочие при поступлении на предприятие, где существовала система «открытой мастерской», давали обязательство не вступать в союзы.

Не довольствуясь использованием полиции и милиции штатов и даже федеральных войск против стачечников, большинство владельцев шахт, железных дорог, железодельательных и сталелитейных заводов создавали свою собственную полицию для «охраны порядка» в городах, где хозяйничали компании.

В борьбе против профсоюзов предприниматели старались заручиться поддержкой общественного мнения страны, привлекая его на свою сторону путем широкой пропаганды в частной прессе и бюллетенях своих фальшивых лозунгов «свободы слова, собраний», «американизации», «права на труд», необходимости проведения патриотической работы «по охране американской свободы и прав собственности, являющихся краеугольным камнем современной цивилизации»⁴⁶, и т. д.

⁴⁴ E. Lieberman. Unions Before the Bar. Historic Trials Showing the Evolution of Labor Rights in the United States. New York, 1950, p. 56—71.

⁴⁵ M. Karson. American Labor Unions and Politics, 1900—1918. Carbondale, 1958, p. 53—57.

⁴⁶ C. E. Bonnett. Employers' Associations in the United States, p. 56—71.

Таким образом, уже к началу XX в. в результате перерождения руководства АФТ и проведения им соглашательской политики огромная масса необученных рабочих оказалась неорганизованной. Между тем владельцы крупной трестированной промышленности страны организовались по двум линиям, разделив свои роли по отношению к рабочему движению. Часть из них вошла в состав Национальной гражданской федерации и боролась за «мир в промышленности», за «сотрудничество классов», против радикализма и социализма. Другая часть монополистов организовала боевые ассоциации для открытой борьбы против профсоюзов и социалистических организаций, за установление системы «открытой мастерской». По существу и те и другие организации стремились к одной цели: к разгрому или по крайней мере к ослаблению рабочего движения. Они не хотели допустить организации многомиллионных масс необученных рабочих. Для этого они готовы были пойти на некоторое улучшение положения квалифицированных рабочих, направив их движение в русло реформизма, выгодного для класса капиталистов.

Поскольку руководство АФТ открыто выступало против социализма, за чисто тред-юнионистские формы борьбы, его цели во многом совпадали с целями той части промышленников, которая агитировала за сотрудничество классов. Отсюда и создавалась возможность объединения их усилий против всех левых, прогрессивных и социалистических элементов в рабочем движении США. Поэтому американский буржуазный историк Брукс уже в 1903 г. писал об АФТ следующее: «За исключением нескольких союзов в городах, наиболее охваченных коррупцией, где их лидеры приобрели плохие привычки и слишком часто продаются и покупаются, в настоящее время в стране нет более могущественной силы по воспитанию гражданского сознания людей, чем та, которой обладают наиболее мощные и лучшие рабочие организации. Это относится к Федерации, а также к таким профсоюзам, как союзы печатников, железнодорожных кондукторов, плавильщиков, и многим союзам грузчиков и ситарочников.

И этим наиболее старым и сильным союзам особенно необходимо обуздывать опасные и революционные тенденции. Если существует значительная угроза современного социализма в нашей среде — ее самым большим врагом является профессиональный союз»⁴⁷.

Таким образом оппортунистическое руководство АФТ и тред-юнионов стало опорой буржуазии в борьбе против революционно настроенных рабочих. Даже те предпринимательские организации, которые открыто выступали против профсоюзного движения, находили время от времени общий с АФТ язык для проведения единой линии — борьбы с революционным движением.

⁴⁷ J. G. Brooks. The Social Unrest. Studies in Labor and Socialist Movement. New York, 1903, p. 357—358.